

??????

dionis.webp

Бог

Имя: Дионис

Прочие известные имена: Либер / Бассар(ей) / Вакх / Фрейр / Бахус / Фро

Талант: Виноделие и плодородие, Актерское мастерство, Обольщение

Атрибуты: Маска, Вино, Плющ, Виноград, Кубок для вина, Тирс — жезл из стебля фенхеля с сосновой шишкой наверху, обвитый плющом и виноградом.

Отец: [Гефест](#)

Мать: [Афродита](#)

Братья и сестры: [Прометей](#), [Амур](#), [Эрос](#), [Фобос](#), [Деймос](#), [Эспер](#), [Тихе](#)

Дети: [Гименей](#), [Эрида](#)

Статус: Активен

Покровительство: [Магия Иллюзий](#), Виноградари, Виноделы, Торговцы вином, Театр, Актеры, Музыканты, Поэты, Плодородие, Производительные силы природы.

Творения: Сатиры, силены и менады (вакханки), Виноделие и культура вина, Театр, Мистерии

Облики: Юный муж, Лев, Бык, Лиса, Осел

Символы: Руна иллюзии, Руна открытия (иногда)

???

Дионис — сын [Гефеста](#) и [Афродиты](#), рождённый от блистательного союза ремесленного огня и чарующей силы красоты. Но в его природе, по мнению многих теологов, заметнее материнское начало, чем отцовское: в нём меньше строгой формы и созидательной меры, зато больше очарования, страсти, телесной радости, живого соблазна и способности увлекать за собой чужие сердца. Потому Дионис с самого начала кажется богом не мастерской и не трона, а праздника, сцены, вина, актерского преображения и той опасной свободы, которая разрушает привычные границы.

Среди всех богов он остаётся одним из самых ярких, противоречивых и близких к жителям материального мира. Его знают как бога театра и лишь затем уже как бога вина, винограда, растительности, плодородия, религиозного экстаза, ритуального безумия и вдохновения. В этом порядке есть важный смысл: Дионис не просто даёт напиток, он дарует преобразование. Театр, маска, песнь, хор, общее ликование и плач толпы выражают его власть не хуже чаши вина. Через сцену и праздник он показывает, что человек способен на время выйти из собственной узкой роли и стать кем-то большим, страшнее, свободнее или правдивее. Именно поэтому актёрское мастерство в его власти понимается не как ремесленный навык, а как почти священное искусство перевоплощения.

В легендах о древних временах именно Дионис чаще других богов ходит среди смертных. Это относят к эпохе, предшествовавшей тому времени, когда Аос запретил богам вмешиваться в волю разумных существ. Сказители уверяют, что Дионис так долго жил рядом со смертными, что почти переставал отличаться от них внешне и охотнее прочих богов разделял их пиры, песни, скорбь, любовь и безумие. Потому о нём сохранилось особенно много мифов и народных сказаний: историки и собиратели преданий чаще всего находят именно его следы в старых песнях, хороводах, застольных формулах и театральных обрядах.

Одна из самых известных легенд рассказывает, как в пору подвыпившего веселья Король Северных Гномов, не узнав Диониса в смертном облике, велел высечь его за "дерзость" выказанную за столом. Когда же раскрылась подлинная сущность оскорблённого гостя, любовь народа к Дионису оказалась так велика, что самого короля, по преданию, растерзали собственные подданные. В этой истории особенно ясно видят одну из главных черт бога: он не гордый небесный владыка, требующий немедленного поклонения, а сила, которая может скрываться среди обычных людей — и тем страшнее становится расплата за оскорбление радости, свободы и священного вдохновения.

Из-за привязанности к смертным Дионис не слишком принят среди самих богов. В старых мифах он выглядит почти праздным в глазах небесной родни: редко пользуется божественной мощью открыто, избегает холодного величия и предпочитает шумный мир смертных строгим чертогам богов. Поэтому его нередко понимают как отвергнутого среди своих — не в смысле изгнанника, а в смысле того, кого не до конца понимают. Жрецы же возражают на это иначе: Дионис не бежит от божественного достоинства, а просто приносит в печальный мир ту радость, без которой любое достоинство быстро превращается в сухой и мёртвый порядок.

С его именем связана и одна из самых печальных любовных легенд. Говорят, что Дионис всем сердцем полюбил смертную эльфийку, почти вечную по сроку жизни, но всё же подвластную смерти. Когда она умерла, одни обвинили в её гибели одного из богов, другие — ревнивых женщин, не вынесших такой любви. Так или иначе, душа эльфийки ушла в царство [Аида](#). Тогда Дионис спустился в мир Тьмы, нашёл её там и вывел в чертоги богов. Но имя её будто бы стёрто из всех песен и сказаний: одни считают, что это дело рук иных богов, другие — что сам Дионис удалил его, чтобы не отдать свою любовь на посмешище памяти. С тех пор, говорят, он уже никого не любил так же глубоко.

Дионис тесно связан с мужской вирильностью, радостью тела и продолжением жизни. Но и здесь его нельзя сводить к грубой похоти или пьяной распушенности. Его плодородная сила — это сила избытка жизни, прилива крови, смеха, желания, роста лозы, созревания плода и мощи тела, которое не стыдится собственной природы. Обольщение в его власти понимается не как мелкая хитрость соблазнителя, а как более глубокая способность снимать внутренние запреты, влечь к жизни, празднику, телесной правде и опасной искренности. Отсюда же и заметное место фаллоса в его символике: это знак не пошлости, а открыто заявленной жизненной силы, порождающей и освобождающей.

Среди его детей называют [Гименея](#) и [Эриду](#). В этом видят характерную для Диониса двойственность: от него исходят и брачное ликование, и разлад, и праздничное соединение, и опасное расшатывание меры. Потому даже его род в преданиях продолжает ту же самую истину, что и его культ: радость и тревога, союз и надлом, восторг и разрыв нередко идут рядом.

Ему приписывают дарование людям виноградарства и виноделия. Но вино в его власти — не просто напиток. Это дар цивилизации, веселья, забвения печалей и одновременно опасного выхода за пределы привычного рассудка. Именно поэтому Дионис не считается богом пьянства и не покровительствует пьяницам, хотя в тавернах об этом часто забывают. Он связан не с тупым опьянением, а с тем состоянием, в котором человек сбрасывает внешнюю маску и обнаруживает скрытое в себе — будь то радость, боль, любовь, творчество или безумие.

Не менее велик его дар театру. Во многих традициях считают, что трагедия и комедия родились прямо из празднеств — из песен, процессий, масок, хоров и обрядов, где люди переставали быть только собой и вступали в пространство общего переживания. Поэтому Дионис остаётся покровителем актёров, поэтов, музыкантов и всех, кто ищет вдохновения не через спокойную гармонию, как у [Аполлона](#), а через хаос, чувство, надлом, восторг и преодоление внутренней тесноты.

К числу его сил относят способность вводить людей в религиозный экстаз и священное безумие, делать последователей нечувствительными к боли, невероятно сильными и опасными. Именно с ним связывают и сатиров, силенов и менад — существ и спутников, в которых свобода, похоть, смех, мудрость опьянения и опасный восторг обрели почти самостоятельную плоть. Ему также подвластны растения, особенно виноградная лоза и плющ: они способны внезапно вырасти, опутать врага, задушить его или, напротив, превратить пустое место в сад праздника. Дионис умеет менять облик, являться как юный муж, лев, бык, лиса или осёл, насылат видения, творить иллюзии и превращения. С ним же связывают рассказы о пиратах, обращённых в дельфинов, и о лозах, поднимающихся в один миг там, где ещё недавно была лишь голая земля.

В какой то мере Дионис воплощает хаос - как страсть, иррациональное, коллективный экстаз и разрушение границ — всё то, что противопоставляют аполлоническому порядку, разуму, индивидуальной форме и ясной красоте меры. Но это противопоставление не делает его пустым повесой. Его вспоминают, когда делят радость победы, благодарят за вино, песни и танцы, празднуют щедрый урожай, снимают с сердца страх или переживают

очищение через слёзы сцены. Никто по-настоящему не считает его легкомысленным: слишком велика и слишком опасна та свобода, которую он приносит.

У разных народов он носит разные имена. У [гномов](#), [дварфов](#), [гоблинов](#) и [викинов](#) его часто зовут Вакхом или Бахусом — Буйным, но буйным не в драке и насилии, а в веселье, отдыхе, празднике и свободе речи. В южных традициях его также знают как Фрейра или Фро, когда особенно хотят подчеркнуть его связь с плодородием, телесной щедростью и жизненной полнотой. У подгорных народов его знают и как Либеры, связывая с идеей внутренней свободы. Имя Бассарей чаще звучит в более мистериальных и диких традициях, где особенно чтут его священное безумие, шкуры, пляску и ночной восторг. Именно поэтому на советах подгорных народов его вспоминают как покровителя свободной мысли и права говорить без страха. В этих землях через его культ сама свобода считается одной из высших ценностей.

?????

Культ Диониса остаётся праздничным, творческим и подвижным. Его жрецы часто странствуют, совершают паломничества, надолго не задерживаются при одном храме и несут служение не только в святилищах, но и на дорогах, во время праздников, театральных представлений, шествий, сборов урожая и мистериальных ночей. Поэтому его почитание редко бывает неподвижным: оно скорее разливается по миру, чем замыкается в стенах.

Театр занимает в его культе первое место. В его честь устраивают процессии в масках, хоровые действия, песнопения, импровизированные и торжественные представления, состязания трагиков и комедиантов. Маска в этих обрядах означает сразу несколько вещей: превращение, когда актёр становится другим; снятие социальных масок через экстаз; и двойственность самой жизни, где смех соседствует со слезами, а радость — со страданием. Потому дионисийская сцена считается не развлечением в узком смысле, а почти священным местом преображения.

Не менее важны в его культе виноград, вино и плодородие. Дионису приносят первые гроздья, молодое вино, венки из лозы и плюща, хлеб, плоды и ароматические масла. Его просят о хорошем урожае, зрелости винограда, мягкой погоде и плодородной силе земли. Во многих землях верят, что Дионис способен влиять на погоду ради урожая, а потому почитают его не только как бога вдохновения, но и как одного из покровителей растительного изобилия.

Особое место занимают мистерии и экстатические обряды. Их участники ищут не простой радости, а освобождения от страха, скорби, унижения, давящих правил и душевного оцепенения. Через вино, песню, танец, ночное шествие, ритм барабанов, общее движение и священный восторг люди стараются пережить выход за пределы повседневной узости. В этом смысле главный лозунг культа Диониса — свобода: личная, творческая, телесная, духовная, свобода говорить, плакать, смеяться, помнить, забывать и становиться иным.

Его храмы и священные дома нередко дают укрытие тем, кого унижают в семье или в обществе. Особенно часто под защиту Диониса принимают женщин, страдающих от жестоких мужей и родственников, изнасилованных, опозоренных или изгнанных. Это связано с очень древним представлением о его культе как о силе, опасной для жёсткого привычного порядка, но спасительной для тех, кого этот порядок ломает. Поэтому у его алтарей ищут не только веселья, но и убежища.

Женщины вообще занимают в его культе особое место. К Дионису обращаются те, кто хочет вырваться из навязанных ролей, страха и унижительной зависимости. С этим связывают и устойчивый образ менад — не как простых безумных спутниц, а как существ, переживающих радикальную свободу от угнетения. Рядом с ними в храмовых рассказах и праздничных шествиях постоянно возникают сатиры и силены, воплощающие смех, телесную раскованность, опасную чувственность и мудрость опьянённого предела. Потому культ Диониса пугает хранителей слишком тесного порядка и одновременно даёт ощущение освобождения тем, кто задыхается под чужой властью.

Фаллос, тирс, маска и лоза остаются главными его ритуальными знаками. Фаллические символы участвуют в шествиях и обрядах плодородия, тирс несут как жезл живой, неудержимой силы, маски надевают во время представлений и мистерий, лозой украшают алтари, сцены, чаши и жертвенные столы. Руны Иллюзии наносят на маски, театральные принадлежности, чаши и жреческие подвески, когда хотят подчеркнуть власть Диониса над видением, преображением и обманчивой формой. Руна Открытия встречается реже и появляется там, где речь идёт о снятии внутренних печатей, выходе за пределы страха и откровении, приходящем через экстаз. Эти знаки напоминают, что Дионис правит не отвлечённой идеей свободы, а свободой, проходящей через тело, голос, чувство, смех, слёзы, урожай и живую плоть мира.

У [подгорных народов](#) Диониса как Либера особенно чтут на советах и общих собраниях, где высоко ставят независимость мысли и право говорить откровенно. У [викинов](#) и [дварфов](#) он также принадлежит к числу любимейших богов, потому что умеет соединять тяжесть труда с полнотой праздника, а суровую жизнь — с правом на громкое веселье, песни и свободное слово. В этих культурах его почитают не как бога беспутства, а как того, кто напоминает: даже самый крепкий народ погибает, если забудет радость, искусство и внутреннюю свободу.